

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

- 1891, январь 3 (15). Родился в Варшаве. «Я рожден в ночь с второго на третье / Января — в девяносто одном / Ненадежном году».
1892. Семья поселяется в Павловске. «В двух словах — в чем девяностые годы. — Буфы дамских рукавов и музыка в Павловске; шары дамских буфов и все прочее вращаются вокруг стеклянного Павловского вокзала, и дирижер Галкин в центре мира».
1897. Семья переезжает на жительство в Петербург. «Мне всегда казалось, что в Петербурге обязательно должно случиться что-нибудь очень пышное и торжественное».
1899. Поступил в 1-й класс общеобразовательной школы кн. В. Н. Тенишева (преобразована в 1900 году в Тенишевское коммерческое училище). «На Загородном, во дворе огромного доходного дома, с глухой стеной, издали видной боком, и шустовской вывеской, десятка три мальчиков в коротких штанишках, шерстяных чулках и английских рубашечках со страшным криком играли в футбол. У всех был такой вид, будто их возили в Англию или Швейцарию и там приодели, совсем не по-русски, не по-гимназически, а на какой-то кембриджский лад».
1907. 15 мая окончил Тенишевское училище. 2 октября уезжает в Париж. «Живу я здесь очень одиноко и не занимаюсь почти ничем, кроме поэзии и музыки».
1909. Слушает курс лекций по стихосложению на «башне» у Вячеслава Иванова в Петербурге. «Неволью вспоминаю Ваше замечание об антилитерической природе ямба. Может быть, антиинтимная природа? Ямб — это узда “настроения”». С сентября поселяется в Гейдельберге, поступает в Гейдельбергский университет.
1910. В середине октября возвращается в Петербург. Первая публикация стихов в «Аполлоне». «Я и садовник, я же и цветок, / В темнице мира я не одинок. / На стекла вечности уже легло / Моедыхание, мое тепло».
1911. 14 марта на «башне» знакомится с Анной Ахматовой. «Голос отречения крепнет все более и более в стихах Ахматовой, и в настоящее время <в 1916 году> ее поэзия близится к тому, чтобы стать одним из символов величия России». 14 (27) мая в Выборге крещен в епископско-методистское исповедание. «Люблю под сводами седьма тишины / Молебнов, панихид блужданье / И трогательный чин — ему же все должны — / У Исаака отпеванье». 10 сентября зачислен в Петербургский университет. «...Университетский семинарий, где пять человек студентов, знакомых друг с другом, называющих друг друга по имени и отчеству, слушают своего профессора, а в окно лезут ветви знакомых деревьев университетского сада».
1912. Осенью входит в группу акмеистов. «Акмеизм не только литературное, но и общественное явление в русской истории. С ним вместе в русской поэзии возродилась хозяйственная сила».
1913. В конце марта в продаже появилось первое издание «Камня». «Кружевом, камень, будь / И паутиной стань: / Неба пустую грудь / Тонкой иглою рань».
1914. Август. Откликается серией стихотворений на начало Первой мировой войны. В декабре пытается устроиться военным санитаром в Варшаве. «В Познани и в Польше не всем воевать — / Своими глазами врага увидеть; / И, слушая ядер губительный хор, / Срывая с неприятеля гордый убор!»
1915. В конце декабря выходит второе издание «Камня». «Уничтожает пламень / Сухую жизнь мою, / И ныне я не камень, / А дерево пою. / Оно легко и грубо, / Из одного куска / И сердцевина дуба, / И весла рыбака».
1916. Разделенная любовь к Марине Цветаевой. Частые наезды к ней в Москву. «В разноголосице девического хора / Все церкви нежные поют на голос свой, / И в дугах каменных Успенского собора / Мне брови чудятся высокие, дугой».
1917. Февральскую революцию встречает в Петрограде. Едет в Крым. В середине октября возвращается в Петроград. «Кто знает? Может быть, не хватит мне свечи — / И среди бела дня останусь я в ночи; / И, зернами дыша рассыпанного мака, / На голову мою надедут митру мрака, / Как поздний патриарх в разрушенной Москве, / Неосвященный мир неся на голове — / Чреватый слепотой и муками раздора, — / Как Тихон — ставленник последнего собора!»
1918. В июне переезжает в Москву. Здесь сталкивается с чекистом Яковом Блюмкиным. Скрываясь от его преследований, возвращается в Петроград.
1919. 1 мая в Киеве знакомится с Надеждой Хазинной, своей будущей женой. «И холодком повеяло высоким / От выпукло-девического лба».
1920. В Петрограде, куда Мандельштам приезжает осенью, после многомесячных скитаний по России, его стихи впервые признает Блок. «Блок был человеком девятнадцатого столетия и знал, что дни его сочны. Он жадно расширял и углублял свой внутренний мир во времени, подобно тому как барсук роется в земле, устраивая свое жилище, прокладывая из него два выхода».
1921. Весной едет в Киев (через Москву) за Н. Я. Хазинной.
1922. Регистрирует брак с Н. Я. Хазинной. В Москве знакомится с Пастернаком. «<Пастернак> набрал в рот вселенную и молчит. Всегда-всегда молчит. Аж страшно». В августе выходит из печати «Tristia». «О, нашей жизни скудная основа, / Куда как беден радости язык! / Всё было встарь, всё повторится снова, / И сладок нам лишь узнаванья миг».
1923. В конце мая — начале июня выходит «Вторая книга». В августе-сентябре в доме отдыха пишет «Шум времени». «Мне хочется говорить не о себе, а следить за веком, за шумом и прорастанием времени».
- 1924—1925. Живет главным образом в Ленинграде. В конце апреля — начале мая 1925 года выходит «Шум времени». Начало стиховой паузы в творчестве Мандельштама.
- 1926—1927. Живет в Ленинграде и в Детском Селе. Весной и летом 1927 года пишет «Египетскую марку». «И страшно жить, и хорошо!»
1928. В мае 1928 года из печати выходят «Стихотворения». В июне — сборник статей «О поэзии». «Случайные статьи, выпадающие из

основной связи, в этот сборник не включены». В сентябре — «Египетская марка». Осенью — завязывается тягостная история с переводом «Тилиа Уленшпигеля», приведшая к обвинению Мандельштама в плагиате и разрыву с писательским миром. *«Нет, уж позвольте мне судиться! Уж разрешите мне занести в протокол. Дайте мне, так сказать, приобщить себя к делу! Не отнимайте у меня, убедительно вас прошу, моего процесса! Судопроизводство еще не кончилось и, смею вас заверить, никогда не кончится».*

1929—1930. Живет в Москве. В начале апреля 1930 года едет с женой в Сухум, а оттуда в Тифлис и в Ереван. Знакомится с Борисом Кузиным. После многолетнего перерыва вновь пишет стихи. *«Ах, Эривань, Эривань, не город — орешек каленый, / Улиц твоих болейшеровых кривые люблю вавилоны. / Я бестолковую жизнь, как мулла своей Коран, замусолил, / Время свое заморозил и крови горячей не пролил».*

1931—1933. Возвращается в Москву, где живет вплоть до своего ареста. В конце 1931 года работает над «Путешествием в Армению», которое печатается в майском номере «Звезды» за 1933 год. В мае-июне 1933 года, в Коктебеле, пишет «Разговор о Данте». *«Нужно быть слепым кротом для того, чтобы не заметить, что на всем протяжении «Divina Commedia» Дант не умеет себя вести, не знает, как ступить, что сказать, как поклониться».* Осенью создает антисталинское стихотворение «Мы живем, под собою не чуя страны...». Поселяется в кооперативной квартире в Нащокинском переулке.

1934. В середине апреля едет в Ленинград, дает пощечину Алексею Н. Толстому как председателю третейского суда за уклончивое решение по делу об оскорблении Надежды Мандельштам писателем А. Саргиджаном. Возвращается в Москву. В середине мая — обыск и арест за стихи «Мы живем, под собою не чуя страны...». Приговор — высылка в Чердынь. В Чердыни предпринимает попытку покончить с собой. *«Подумаешь, как в Чердыни-голубе, / Где пахнет Обью и Тобол в раструбе, / В семивершковой я метался кутерьме!»* После личного вмешательства Сталина, спровоцированного в первую очередь заступничеством Н. И. Бухарина, Чердынь заменяют на Воронеж, куда Мандельштамы прибыли в начале июля.

1934—1937. Находится, вместе с добровольно сопровождающей его женой, в воронежской ссылке. *«Я около Кольцова / Как сокол закольцован — / И нет ко мне гонца, / И дом мой без крыльца. / К ноге моей привязан / Сосновый синий бор. / Как вестник без указа, / Распахнут кругозор».* В конце марта знакомится и сближается с высланным в Воронеж из Ленинграда Сергеем Рудаковым. С апреля 1935 года, после большого перерыва, вновь начинает писать стихи. В сентябре 1936 года познакомиться с Мандельштамами приходит Наталья Штемпель. В январе 1937 года резко обостряются жизненные обстоятельства поэта. *«Здесь, в Воронеже, я живу как в лесу. Что люди, что деревья — толк один. Я буквально физически погибаю».* В феврале 1937 года работает над «Стихами о неизвестном солдате» и над благодарственным длинным стихо-

творением о Сталине *«Когда б я уголь взял для высшей похвалы...».* *«Сжимая уголек, в котором всё сошлось, / Рукою жадною одно лишь сходство клича, / Рукою хищною — ловить лишь сходства ось, — / Я уголь искрошу, ища его обличья».* 16 мая — последний день ссылки, получает разрешение выехать из Воронежа. Возвращение в Москву. В конце мая узнает о запрете проживать в столице. С этой поры мечется между дальним и ближним Подмосковьем, Ленинградом и Москвой. Зимой Мандельштамы переезжают на жительство в Калинин.

1938. До начала марта живут в Калининне. *«Хочу написать настоящее письмо — и не могу. Все на ходу. Устал. Все жду чего-то».* 8 марта приезжают в дом отдыха в Саматихе. 2 мая Мандельштама здесь арестовывают. 2 августа объявлен приговор: 5 лет лагерей за контрреволюционную деятельность. Этап на Дальний Восток. 27 декабря Осип Мандельштам умер в лагере на Второй Речке. *«Не кладите же мне, не кладите / Остроласковый лавр на виски, / Лучшее сердце мое разорвите / Вы на синего звона куски... / И когда я усну, отслуживши, / Всех живущих прижизненный друг, / Он раздастся и глубже, и выше, / Отклик неба, забыв мою грудь».*